

Табачная фабрика- "Лаферм".

2009-05-29 16:28:32

В 1840-е годы в Петербург в качестве специалиста-гидропата (т. е. специалист в области гидротерапии или водолечения.) прибыл немецкий барон Йозеф Гоффман. Не найдя работы по профессии, он в начале ноября 1852 года открыл на Невском проспекте, в «Пассаже», небольшую табачную лавку с мастерской и занялся в ней изготовлением папирос на продажу. В Петербурге выходца из Галиции, бывшего католического священника, ставшего к 1850-м годам бароном Йозефом Гупманом де Балбелла, несостоявшегося гидропата, сделавшегося табачником, стали называть на русский манер - Осипом Михайловичем.

В 1868 году московский 1-й гильдии купец, потомственный почетный гражданин Роберт Шпис (1819-1897) и фридрихсгамский, а также Санкт-Петербургский 1-й гильдии купец, потомственный почетный гражданин Вильгельм Стукен (1821-?; занимался биржевыми операциями в фирме «Стукен и Шпис») совместно с временным Санкт-Петербургским 2-й гильдии купцом Йозефом Гупманом (в учредительных документах он также назван «австрийским помещиком») основали табачную фабрику «Общество табачных изделий “Лаферм”» (Гупман, правда, в то время находился в Дрездене, где владел другой табачной фабрикой, что не помешало ему стать основателем и петербургского производства). Первое время фабрика помещалась на Невском проспекте, 46 (дом купца Лихачева, на месте которого в 1902 году по проекту Л. Н. Бенуа было построено здание Московского купеческого банка). С целью расширения дела В. Стукен и Р. Шпис в 1870 году купили земельный участок площадью 447,5 акров на углу 9-й линии и Среднего проспекта Васильевского острова, принадлежавший немецкому архитектору Карлу Ивановичу Лоренцену.

В 1874 году Шпис приобрел дрезденскую фабрику Гупмана «Лаферм» («Laferme»), а в 1881 году получил и долю Стукена в петербургской фирме. В том же году из-за разногласий между компаньонами фирма «Стукен и Шпис» прекратила свое существование. Новые таможенные пошлины на импорт табака, введенные для более успешного развития табаководства на юге России, привели к кризису фирмы «Лаферм», которая импортировала табак с Балкан и из Турции. Сын Роберта Шписа, Альберт, взял на себя руководство с намерением восстановить репутацию фирмы. В 1889 году фабрика купила 486 квадратных метров производственной площади у Я. Н. Цизирева на 11-й линии Васильевского острова, в 1898-м - 600 квадратных метров у Е. Н. Попова на Среднем проспекте, в доме 38, и в 1906 году - 600 квадратных метров у англичанина Шеперсона на 9-й линии. В 1892 и 1895 годах на табачную фабрику «Лаферм» работали архитекторы Юлий Юльевич Бенуа и Рудольф Карлович Мюллер (Миллер). По их проектам были надстроены производственные корпуса и возведен домовый флигель (впоследствии вошел в состав других зданий). Кроме того, в конце XIX века фирма регулярно приобретала земельные участки на побережье Черного моря, где находились большие табачные плантации.

Фабрика «Лаферм» добилась права именоваться «Поставщик Высочайшего двора» и помещать герб Российского государства на своих изделиях. В 1870 году она стала паевым товариществом (устав его был утвержден Александром II в январе). Это первое в мире производство по выпуску сигарет.

Табак и сигареты

Табачная фабрика- “Лаферм”.

Папиросы на фабрике выпускали меньшей величины, чем у Миллера, и из лучшего табака. Тонкие и длинные назывались «Ферезли», короткие и толстые - «Пажеские», на две или три затяжки - «Антракт». Успех этих папирос, в особенности «Ферезли», был исключительный. Эти [папиросы](#) курили все, независимо от возраста и положения. В водевиле «Нет действия без причины» (француза Ж.Ф.А. Байяра в обработке П. С. Федорова) актриса М. В. Самойлова приводила зрителей в неописуемый восторг исполнением куплетов на избитый мотив какой-то польки, начинавшихся так:

Папироска, друг мой тайный,

Как тебя мне не любить,

Не по прихоти ж случайной

Стали все тебя курить.

«Приобретенные нами американские паровые машины вырабатывают по 200000 папирос в сутки», - сообщала реклама товарищества «Лаферм» в 1890 году. И предлагала попробовать новые [папиросы](#) «Барские»: «Ни одна фабрика в России не в состоянии отпускать за такую цену таких превосходного качества папирос». Наверное, так и было. В 1913 году руководители фабрики писали, что «начало папиросной промышленности было положено фабрикой “Лаферм” в России, и опять-таки Т-вом “Лаферм”, в середине прошлого столетия эта промышленность была перенесена в Германию и благодаря продаже русских папирос “Лаферм” проникла почти во все страны мира». Действительно, к началу XX века [папиросы](#) и сигареты «Лаферм» были хорошо известны в Европе (прежде всего следующие марки - «Друг», «Ира», «Дюшес», «Прима»).

С 1898 по 1912 год оборот фабрики утроился, особенно быстро росла прибыль. Альберт Шпис писал брату Георгу, что «Лаферм» - исключительно выгодное предприятие, приносящее прибыль аж до 33%. О реакции брата удачливого предпринимателя на эту цифру мы ничего не знаем, но нам она внушает некоторое сомнение уж слишком велика.

В чем сомневаться не приходится, так это в том, что возведенные в 1908-1913 годах производственные корпуса фабрики (архитектор Роман Иванович Кригер; Васильевский остров, Средний проспект, 36/40) - не просто табачная фабрика, а памятник архитектуры в стиле «модерн».

В начале XX века на петербургской фабрике «Лаферм» было занято 1500 рабочих, а перед началом Первой мировой войны их было уже 2560.

Поначалу на фабрике не было никакой механизации. Для резки табака использовался так называемый «греческий станок», состоявший из корыта и прикрепленного к нему ножа, который поднимался и опускался вручную. Коленом левой ноги табак прессовался в корыте и ладонью левой руки подавался под нож. За 10-12 часов работы вырабатывалось 40-50 фунтов (около 20 килограммов) табака. Позднее появился станок с рычагом-ножом, который также приводился в движение рукой, но нога в работе уже не участвовала. За 10 часов с помощью этого станка можно было приготовить уже до 100 килограммов табака. Потом у этого станка появилось маховое колесо, которое приводил в движение рабочий, называвшийся «вертельщиком».

Раструска табака производилась на столах вручную. Вручную изготавливались, клеились и набивались табаком гильзы. Вручную укладывались [папиросы](#) в коробки. Только в 1892 году на фабрике появилась первая гильзовая машина, правда, мундштук в гильзу по-прежнему вставляли вручную. К концу века появилась папиросонабивная машина, облегчившая нелегкий труд табачников.

Фабрика имела четыре специальных магазина в Петербурге и один в Москве. В 1912 году, когда фабрика по производству сигарет стала второй по оборотам в России (первой была симферопольская «Сисма»), руководство фирмы решило расширить предприятие и основать «Общество русских табачных фабрик под фирмой Лаферм», с каковой целью были поглощены конкуренты: в январе 1913 года за 340 000 рублей была куплена табачная фабрика общества «Оттоман» с основным капиталом в 5 миллионов рублей. Спустя некоторое время Шпис купил Товарищество «Богданов А. Н. и К» с основным капиталом 3,5 миллиона рублей, с двумя тысячами работников, а потом и «Дукат. Товарищество табачной фабрики» с основным капиталом в 1,5 миллиона рублей. Эта фабрика находилась в Москве. Основной капитал самого «Лаферма» возрос таким образом до 8,5 миллионов рублей. Шпис на этом не остановился и обратился к правительству с просьбой разрешить ему увеличить основной капитал нового общества до 15 миллионов рублей, однако правительство решило, что может

Табак и сигареты

Табачная фабрика- “Лаферм”.

произойти монополизация рынка, вслед за чем последует повышение цен. В конце концов «Общество русских табачных фабрик под фирмою Лаферм» было зарегистрировано, однако увеличение основного капитала до 15 миллионов рублей и объединение с «Дукатом» не были разрешены.

К началу Первой мировой войны товарищество «Лаферм» поглотило многих своих конкурентов и превратилось в трест, вобравший в себя 14 крупнейших фабрик России и контролировавший две трети производства табачных изделий. Трест захватил всю скупку сырья и мог эффективно влиять на табаководческие районы Закавказья, Крыма, Харьковской, Бессарабской и других губерний.

В 1914 году фабрика выпускала около 22 миллионов сигарет в день (в общем объеме российского производства сигарет доля фирмы достигала 20%). И хотя дела ее шли успешно, на фабрике понимали, что без рекламы не обойтись, и был придуман образ некоего «дяди Корнея». Вот какими стихами потчевали питерскую публику со страниц газет хозяева «Лаферма» устами дяди Корнея в первые дни 1909 года:

«Молодец», «Трезвон», «Фру-фру» (от фр. «frou-frou» - шелест (шелкового платья).)

В народившемся году -

Всем желают лишь удач,

Без потерь и неудач.

И «Медок» с «Зефиром» вместе

Прочат выигрши тысяч в двести -

Тем, кто им любовь свою

В новом сохранит году.

А вот еще образец рекламного стихотворчества:

Если зубы одолели,

Сразу хором заболели,

Нюют и сверлят на смену,

И вы лезете на стену,

Если лопнуло терпенье,

Мой совет Вам как леченье

«Яр» курите, и тогда Остальное - ерунда.

В своих финансовых делах товарищество «Лаферм» придерживалось принципа прозрачности. Согласно отчету за 1915 год (председателем правления товарищества тогда был Морис Эмильевич Верстрат, бывший также вице-председателем правления Русско-азиатского банка, крупнейшего коммерческого банка России), от продажи изделий было выручено в том году 19 миллионов рублей, а расходы составили более 16 миллионов рублей (на листовую табак, уплату акцизов, жалованье служащим и рабочим и пр.). Валовая прибыль предприятия составила 2 миллиона 700 тысяч рублей. «На разного рода нужды войны» было пожертвовано 35 тысяч рублей, а на рекламу затрачено 269 тысяч - наверное, в расчете на то, что далее те, кто не курит, должны были знать назубок названия папирос, выпускавшихся «Лафермом». Например, «Незабудка» - «из турецких Табаков последнего урожая высоких качеств». Или «Набат».

Папиросочка «Набат» Лучше многих во сто крат, Упаковочка с умом, И отменный вкус притом, Словом, сорт Хорога собой И доступен всем ценой,

- эти строки тоже из «собрания» дяди Корнея.

Однако перейдем от высокой поэзии к суровой и увы! - печальной прозе, ибо всякому делу, даже самому успешному, приходит конец.

Генеральным директором фирмы долгое время был Альберт Робертович Шпис (1859-1930). Взяв на себя руководство предприятием в 1889 году, он сохранял его до 1914 года. Вначале Шпис жил на 2-й линии, в доходном доме В. Ф. Штрауса (№ 9), построенном в 1873-1874 годах по проекту И. С. Китнера и В. А. Шретера, позднее на Биржевой линии, в доме 1 (ныне здание Библиотеки Академии наук) и наконец - на 1-й линии, в доме 28. Это весьма примечательный дом в истории немецкого Петербурга. Он выстроен в 1858-1859 годах по проекту Людвигу Людвиговича Бруни, планировкой квартир в нем занимался Александр Константинович Бруни, с 1860 года домом владел гофмаклер С-Петербургской биржи Константин Карлович Фелейзен, а среди жильцов дома был петербургский 1-й гильдии купец

Табак и сигареты

Табачная фабрика - «Лаферм».

Генрих Шлиман, первооткрыватель Трои.

В начале Первой мировой войны Шписы уехали из России, лелея надежду вернуться в Петербург.

В октябре 1918 года, согласно декрету Совнаркома, от 28 мая фабрика «Лаферм» стала называться «1-й Госфабрикой/бывшей “Лаферм”», а в 1922 году - «1-й Государственной фабрикой им. М. С. Урицкого».

В соответствии с декретом Совнаркома о национализации промышленности от 28 июня 1918 года имущество Шписов было конфисковано.

Альберту Шпису так и не довелось возвратиться в Россию. Он умер в Финляндии в 1930 году, где до самой смерти был директором «British-American Tobacco Company». В Дрездене табачная фабрика под названием «Лаферм» продолжала существовать до конца Второй мировой войны.